

УДК 165; 159.95; 159.9.07

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЗНАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье синтезируются данные нейронауки, экспериментальной психологии, демонстрирующие систематическое изменение когнитивных процессов у человека в условиях цифровой среды. Постулируется, что наблюдаемые эффекты не являются простой «редукцией интеллекта», но представляют собой сложную адаптивную и дезадаптивную перестройку нейрокогнитивных систем в ответ на информационные вызовы. Ключевые изменения затрагивают функции внимания, память, мышление и метапознание. Понимание этих механизмов является критически важным для формирования когнитивной экологии в XXI в.

Ключевые слова: деконструкция, познание, цифровая среда, когнитивный контроль, клиповое мышление, метапознание, многозадачность.

Введение: парадигмальный сдвиг и когнитивная экология. Проникновение цифровых технологий во все сферы жизни привело к кардинальному пересмотру традиционных эпистемологических моделей и практик. В этих условиях философская концепция деконструкции, первоначально разработанная в рамках постструктуралистской традиции, приобретает новое звучание и актуальность.

Человеческий мозг, как продукт долгой эволюции в аналоговом мире, столкнулся с радикально новой средой, характеризующейся следующими признаками:

- сверхнормативная стимуляция: постоянный поток высокоцензурированной, эмоционально заряженной информации;
- фрагментация времени: культура многозадачности и прерываний;
- экстернализация памяти: перенос функций памяти на внешние носители (смартфоны, интернет);
- алгоритмическое опосредование: получение информации, фильтруемой и ранжируемой непрозрачными алгоритмами.

Нейробиологические данные позволяют утверждать, что в современном обществе цифровой научно-технический прогресс существенно влияет на интеллектуально-биологическую эволюцию человека [2].

Как считают некоторые философы [1], в условиях научно-технологических достиже-

ний человечества эволюционные циклы человека определенно идут быстрее. Научно-технический прогресс также трансформирует нашу мозговую активность, изменяет скорость протекания когнитивных процессов и предопределяет человеческое бытие [4].

Очевидно и то, что цифровая трансформация человека проявляется в качественных и количественных преобразованиях мозга и его психических функций вследствие повсеместного использования цифровых технологий. Эта проблема требует всестороннего философского осмысления, особенно в плане

возможности влияния цифровизации на сознание и разум человека.

Теоретико-методологические основы деконструкции. Понятие деконструкции, введенное в философский дискурс Жаком Деррида (фр. Jacques Derrida), представляет собой сложный многогранный концепт, не поддающийся однозначному определению. Согласно Стенфордской философской энциклопедии, деконструкция – это свободно определенный набор подходов к пониманию взаимосвязи между текстом и значением [8].

Ж. Деррида, вдохновленный работами Фердинанда де Соссюра, описывал концепцию деконструкции как отход от идей платонизма об «истинных» формах и сущностях, которые ценятся выше внешнего вида [7]. Деконструкция ищет скрытые противоречия и показывает,

что смысл никогда не бывает окончательным или однозначным.

Согласно новой философской энциклопедии, «художественная транскрипция философии на основе данных гуманитарных наук, искусства и эстетики, метафорическая этимология философских понятий: своего рода структурный психоанализ философского языка, симультанная деструкция и реконструкция, разборка и сборка» [3, с. 614].

Основные принципы деконструкции включают:

- принцип двусмысленности (отрицание абсолютной однозначности любого утверждения);

- относительность значения – зависимость смысла от контекста и интерпретации;

- множественность прочтений (допущение различных интерпретаций текста).

В контексте цифровой эпохи эти принципы приобретают особую значимость, поскольку цифровая среда по своей природе способствует множественности и разнообразию смыслов, дестабилизации традиционных иерархий значения.

Экспериментальные данные и нейробиологические механизмы. Анализ большого массива экспериментальных данных свидетельствует о фундаментальном трансформационном воздействии цифровой среды на когнитивные функции человека: «редукции интеллекта», сведению интеллекта к свойствам отдельных познавательных процессов (М.А. Холодная) [5]. Речь идет, важно подчеркнуть, о системном, воспроизводимом в экспериментах феномене, который характеризуется не столько утратой знания, сколько изменением структуры и процессуальности мышления.

Приведем ключевые экспериментальные данные, свидетельствующие о данном сдвиге.

1. Распад устойчивого внимания и глубокой обработки информации.

– *Исследования «клипового мышления».* Работы, восходящие к классическим экспериментам с многозадачностью, демонстрируют, что постоянное переключение между потоками цифровой информации (уведомления, гиперссылки) тренирует «сканирующий» режим внимания в ущерб «концентрированному». Испытуемые, привыкшие к интенсивной медиамно-

гозадачности, показывают значимо худшие результаты в тестах на избирательность внимания (например, тест Струпа) и способность игнорировать нерелевантные стимулы. Исследования (например, [6]) показывают, что пользователи интернета демонстрируют паттерн «сканирования» вместо линейного чтения, привыкая к коротким, насыщенным смыслом фрагментам информации.

Нейромеханизм: постоянные прерывания (уведомления) и привычка к многозадачности приводят к хронической активации дорсолотальной префронтальной коры (DLPFC), отвечающей за переключение задач. Это истощает когнитивные ресурсы и ослабляет сеть пассивного режима работы мозга (Default Mode Network), критически важную для консолидации памяти, саморефлексии и генерации творческих идей [10]. Происходит тренировка мозга на реагирование, а не созерцание.

– *Эксперименты с чтением.* Исследования, проведенные зарубежными учеными (например, работы Anne Mangen, университет Ставангера, Норвегия), показывают, что чтение длинных, сложных текстов с экрана приводит к более поверхностному пониманию, нежели чтение с бумажного носителя. При этом фиксируется снижение способности к построению ментальной модели текста, анализу подтекста и аргументации [9]. Мозг привыкает к «серфингу», а не к «погружению».

2. Экстернализация памяти и эффект «Google».

Цифровая среда выступает как гигантская внешняя «прокси-память». Классические эксперименты Sparrow и др. (Sparrow, Liu, & Wegner, 2011) [11] продемонстрировали, что люди склонны забывать информацию, которую они могут легко найти в сети. Они лучше запоминают, где найти информацию, чем саму информацию. Это приводит к ослаблению нейронных сетей, ответственных за консолидацию информации в долговременную память. Интеллект в такой парадигме смещается от способности хранить и оперировать знаниями к поисковой функции – способности быстро находить информацию.

Нейромеханизм: происходит функциональная перестройка систем памяти. Гиппокамп, отвечающий за формирование эпизоди-

ческих и фактологических воспоминаний, может получать меньше нагрузок на глубокое кодирование, в то время как пути, связанные с процедурным запоминанием («как найти»), укрепляются. Память становится не хранилищем знаний, а индексной системой для внешнего диска.

3. Ослабление способности к глубокой обработке информации.

Исследования в области образования отмечают растущие сложности у студентов при работе с длинными и сложными текстами, требующими отсроченного удовлетворения от понимания. Чтение с экрана часто приводит к более поверхностному пониманию по сравнению с чтением с бумаги [9]. Нейромеханизм: цифровая среда поощряет «восходящее» внимание (stimulus-driven), управляемое новизной и яркостью стимулов, в ущерб «нисходящему» вниманию (goal-directed), которое контролируется префронтальной корой и необходимо для критического мышления и решения сложных задач. Мозг адаптируется к быстрому получению «дофаминового вознаграждения» за счет узнавания, а не за счет глубокого понимания.

4. Ослабление метакогнитивных функций.

Метакогниция – это «мышление о мышлении», способность к саморефлексии, оценке собственных знаний и процессов обучения. Цифровая среда, предоставляющая готовые ответы и алгоритмизированные пути решения задач, лишает индивида необходимости выстраивать сложные внутренние когнитивные стратегии. Наблюдается ослабление способности к самостоятельной постановке целей, планированию сложных действий и оценке границ собственной компетентности.

Эффект Даннинга-Крюгера усиливается в цифровой среде. Легкий доступ к информации создает иллюзию собственной компетентности. Человек путает доступ к информации со знанием.

Контролируемые эксперименты в социальных сетях показывают, что пользователи, длительное время пребывающие в гомогенной информационной среде, демонстрируют рост поляризации мнений, снижение толерантности к когнитивному диссонансу и неспособность к критическому анализу альтернативных точек зрения. Это прямое воздейст-

вие на рациональное, аналитическое мышление. Игры и интерфейсы, построенные на системе немедленного вознаграждения (лайки, уведомления), формируют паттерн импульсивного поведения. В экспериментах на принятие решений (например, при решении психологической задачи Айовы, Iowa Gambling Task) пользователи с высоким уровнем цифровой вовлеченности чаще выбирают стратегии, предвещающие быстрый, но недолговечный выигрыш, игнорируя долгосрочные, более выгодные стратегии.

Нейромеханизм: постоянное подкрепление этой иллюзии не позволяет адекватно формировать и калибровать метакогнитивные оценки. Префронтальная кора, являющаяся ведущей областью мозга, отвечающей за спонтанное и самогенерируемое поведение и принятие решений, управляемых изнутри, самоконтроль и оценку собственных знаний, не получает точных сигналов обратной связи, так как процесс «вспоминания» заменяется процессом «поиска».

Обсуждение: адаптация или деградация? Ключевой тезис, который предлагается к обсуждению: наблюдается не прямолинейная «деградация», или «редукция интеллекта», а происходит сложная адаптивная и дезадаптивная перестройка нейрокогнитивных систем в ответ на информационные вызовы. Головной мозг, как пластичный орган, оптимизирует свои ресурсы под те задачи, которые ставит перед ним среда. К таким задачам относятся следующие:

- высокая скорость обработки информации (сканирование, умение фильтровать, а не углубляться);
- одновременное отслеживание нескольких информационных потоков;
- оперативный поиск внешних ресурсов;
- ориентации на социально значимые (лайки) и простые сигналы.

Соответственно, когнитивные функции, востребованные в аналоговую эпоху (глубокое внимание, критический анализ, построение сложных ментальных моделей), оказываются энергетически невыгодными и «отодвигаются на второй план». Усиление нейрокогнитивной специализации связано с возникновением маладаптивной нейропластичности (механизма

адаптации структур нервной системы к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, но с негативным результатом), которая выражается в депривации когнитивных функций, критически важных для глубокого анализа, творчества, эмпатии и стратегического мышления.

Нейробиологические данные и результаты психологических исследований позволяют констатировать реальность феномена: цифровая среда системно и воспроизводимо перестраивает когнитивный ландшафт с перевесом в сторону редукции функций глубокого, аналитического, рефлексивного интеллекта.

Усиливаются вызовы и для системы образования: современная педагогика столкнулась с поколением, чьи когнитивные паттерны фундаментально отличаются. Необходима переоценка методик, направленных на развитие концентрации, критического мышления и работы с длинными сложными текстами.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровая эпоха обуславливает глубокую деконструкцию тради-

ционных познавательных практик и моделей. Эта деконструкция затрагивает фундаментальные основы познания – механизмы формирования идентичности, социальные взаимодействия, институты производства и легитимации научного знания. Важно подчеркнуть амбивалентный характер этих процессов: с одной стороны, они открывают новые возможности для демократизации знания и расширения человеческих возможностей, с другой – создают серьезные вызовы, связанные с фрагментацией идентичности, когнитивной атрофией и ослаблением эмпатических способностей.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в разработке комплексной теории цифрового познания, способной интегрировать философскую рефлексию с эмпирическими исследованиями конкретных когнитивных практик в цифровой среде. Особую важность приобретают междисциплинарные исследования, позволяющие раскрыть сложность и многогранность процессов деконструкции познания в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Задорова К.А., Попченко Е.В.* Научно-технический прогресс и интеллектуально-биологическая эволюция человека // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых». – Махачкала, 2021. – С. 211-216.
2. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019. – 320 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин, 2-е изд., испр. и допол.– М.: Мысль, 2010. – С. 614.
4. *Тимофеев А.В.* Информационная избыточность как когнитивный феномен бытия человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020.–№ 1-2. – С. 303-307.
5. *Холодная М.А.* Структурно-интегральная методология в исследовании интеллекта // Психологические исследования. – 2009. – № 5. – С. 195-204.
6. *Carr N.* The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. New York, NY: W.W. Norton, 2010. 276 p. DOI:10.1080/01972243.2013.758481.
7. *Derrida J., Caputo J. D. (ed.).* Deconstruction in a Nutshell: A Conversation with Jacques Derrida. N.Y.: Fordham University Press. 2020 (1997). – URL:<https://goo.su/KfuZuX> (дата обращения: 13.11.2025).
8. *Lawlor L.* «Jacques Derrida», in Zalta, Edward N. (ed.). The Stanford Encyclopedia of Philosophy, Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2019. – URL:<https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/derrida/> (дата обращения: 13.11.2025).
9. *Mangen A., et al.* Reading linear texts on paper versus computer screen // International Journal of Educational Research. 2013. V. 58. P. 61-68. DOI:10.1016/j.ijer.2012.12.002.
10. *Small G.W., et al.* Your Brain on Google // American Journal of Geriatric Psychiatry. 2009. V.

17(2). P.116-26. DOI:10.1097/JGP.0b013e3181953a02.

11. Sparrow B., Liu J., Wegner D.M. Google effects on memory: cognitive consequences of having information at our fingertips // Science. 2011. V. 333. P. 776-778. DOI: 10.1126/science.1207745.

DECONSTRUCTION OF COGNITION IN THE DIGITAL AGE: NEW CHALLENGES AND TRANSFORMATIONS

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

This article synthesizes data from neuroscience and experimental psychology demonstrating systematic changes in human cognitive processes in the digital environment. It is postulated that the observed effects are not a simple "reduction in intelligence," but represent a complex adaptive and maladaptive restructuring of neurocognitive systems in response to information challenges. Key changes affect attention, memory, thinking, and metacognition. Understanding these mechanisms is critical for developing a cognitive ecology in the 21st century.

Keywords: deconstruction, cognition, digital environment, cognitive control, clip-based thinking, metacognition, multitasking.